ФИНАНСОВЫЕ ДЕРИВАТИВЫ & НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Хозяева собственной судьбы

Как поколение Z превратило войну, выборы и крах институтов в миллионные прибыли внутри закрытого сообщества рынков прогнозов

Автор: **Ниам Роу (Niamh Rowe)** Платформы: **Полимаркет & Калши** Верификация данных: **Financial Times**

Для его матери это было осуществлением мечты — наблюдать за тем, как он блуждает по брусчатым улицам в конфорке и мантии. Она отсидела час латыни, которую публика не могла понять, но все знали, что значит слышать её. То, что в его дипломе стояла столь посредственная оценка, казалось, почти не имело значения. Мечтательные шпили смотрели всё так же. «Стоит ли заработок трёх четвертей миллиона долларов во время учёбы в Оксфорде диплома с отличием второго класса (2:2)?» — спросила она у Gemini от Google, когда он открыл свои результаты. Вердикт чат-бота: хорошая сделка. Это было всё, что нужно было услышать его матери. Что касается его самого, выпускника с двойной личностью — трейдера рынков прогнозов под ником @sigh и с тремя четвертями миллиона долларов на банковском счёте — что ж, он никогда не сомневался в этой ставке.

Учёба часто мешала @sigh и его собратьям по трейдингу, которые собирались в скрытном и элитарном групповом чате под названием Alpha — закрытой площадке, куда можно попасть только по приглашению, для некоторых из самых успешных трейдеров Полимаркета в мире. «У меня было два экзамена по математике», — объяснил один из участников, спешно пытаясь войти в курс дел после того, как атака на украинский город Курахово вызвала дебаты о том, падет ли он перед россиянами.

Пришло сообщение с видеозаписью с дрона, опубликованной российскими военными, на которой запечатлён разрушающийся жилой дом. Отправителю требовалась помощь в определении места взрыва в городе, а также помощь в пристальном наблюдении за любыми, даже едва заметными силуэтами военных в этом районе. Менее чем через минуту получатель в чате подтвердил, что начал поиск, начиная с соседнего дома. Военные координаты и аэроснимки летали туда и обратно. Два слова были переведены с русского на английский на основе звуков, изданных оператором камеры в первые секунды взрыва.

Подобные призывы постоянно звучат в чате, пока трейдеры наперегонки пытаются оцифровать мир. Иногда они просят о помощи в каком-то задании. В других случаях — чтобы привлечь конкретный набор навыков или экспертизу. Часто — чтобы подтвердить или опровергнуть тезис, либо оценить мнение. Нередко — чтобы предложить сделку для совместной работы. В более редких случаях деньги даются в долг. Но в отличие от младшего коллеги, ChatGPT или банка, доступ здесь

бесплатный и круглосуточный. Это не просто сервис, а неспешная дискуссия. Запросы поддерживают динамику чата наряду с более непринуждёнными моментами. Срочные новости вызывают реакцию. Летят мемы, рождаются шутки, складывается локальный фольклор.

У группы есть признаки созависимой семьи или компании друзей с острым запросом на личные границы. Но большинство её участников никогда не встречались и, вероятно, никогда не встретятся. Они не видели лиц друг друга и не знают настоящих имён. Так почему же группа незнакомцев решила проживать жизнь вместе на условиях анонимности?

Полимаркет и его конкурентка Калши открылись во время пандемии. Они предлагают трейдерам бинарные контракты на события в реальном мире: произойдёт ли это событие, да или нет? Платформы зародились как маргинальные сайты для ставок на политику, а во время президентских выборов в США в 2024 году вышли в мейнстрим.

Около 30 участников Alpha встречаются в тени Discord — платформы для обмена сообщениями, часто используемой геймерами. Технически это «сервер», а не групповой чат — приватное виртуальное пространство для времяпрепровождения, созданное для трансляции видео и обмена медиафайлами. В любой час кто-то из Alpha находится в сети. Это не просто клика азартных игроков, это братство, разделённое океанами, но объединённое амбицией стать хозяевами собственной судьбы. Они опьянены победой. Подавляющее большинство из них — представители поколения Z, как показал внутренний опрос, включая как минимум троих подростков. Их правило номер один, по словам одного из участников, — «не говорить о политике». В совокупности с 2024 года они заработали на Полимаркете около 40 миллионов долларов.

Когда в апреле я начала знакомиться с участниками Alpha в Discord, в чате был создан опрос с подсчётом того, к кому обратилась Ниам Роу по поводу «его» статьи. Навряд ли кто-то забудет участника, утверждавшего, что он женщина, но в группе «были споры о том, была ли она настоящей женщиной или нет», как рассказал мне ветеран Alpha. После того как этот человек покинул группу, его биография уже мало кого волновала, так как история превратилась в легенду.

Большинство участников Alpha проигнорировали меня. Восемь человек этого не сделали. Среди них были студент Оксфорда; кандидат математических наук из Москвы, торгующий семь дней в неделю; и аспирант-политолог из Лиги плюща, который следит за миром через каскад экранов: телефон, ноутбук, ПК, монитор и проектор, транслирующий Al Jazeera в его гостиной по восемь часов в день. Все, кроме одного, моложе тридцати. Они рассредоточены по пяти континентам. Название своей деятельности они варьируют между трейдингом, гемблингом и геймингом. Почти все они скрывают это от кого-то.

Я знакомилась с ними на протяжении нескольких месяцев. Здесь они представлены под своими никами на Полимаркете, а FT верифицировала их торговую активность.

Я хотела узнать, что свело их вместе и что удерживает их там. И в конечном счёте, почему группа высокоинтеллектуальных, амбициозных молодых людей предпочла сидеть вдали от мира вместо того, чтобы жить и работать внутри него? Почему они решили, что наблюдать за его крахом — это лучшая ставка?

В августе совокупный средний дневной объём торгов на Полимаркете и Калши составил около 1,6 млрд долларов — из рук в руки переходило примерно столько же денег, сколько в акциях Wells Fargo или McDonald's. Это почти на 2000 процентов больше, чем годом ранее. По прогнозам аналитиков Bernstein, к 2030 году объём торгов на рынках прогнозов удвоится и достигнет 1 триллиона долларов в год.

Основатели платформ утверждают, что это переломный момент: упадок институтов мостит дорогу к более демократичной эре. Рынки прогнозов — это новая финансовая система и новая информационная инфраструктура для поколения, повзрослевшего за скроллингом ленты.

Рынки прогнозов предлагают способ извлекать прибыль из мира, который сделал жизнь непомерно дорогой для этого поколения; хронически сидящие в сети переосмысляются как «умные деньги», а экранное время становится их преимуществом. «Они станут крупнее фондового рынка», — заявила соосновательница Калши Луана Лопес Лара в интервью CNBC ранее в этом году. «Если вы очень увлекаетесь музыкой, политикой или автомобилями, вы найдёте множество рынков прогнозов, которые дадут вам лучшее понимание будущего и доступ к нему». Это интервью вышло в эфир в марте, незадолго до того, как Лопес Лара была признана самым молодым в мире селф-мейд миллиардером среди женщин накануне своего 30-летия — возраста, которого ещё не достигли ни основатель Полимаркета Шейн Коплан, ни большинство сотрудников обеих компаний.

> **СТАТИСТИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КАПИТАЛА (CEPR)**
>
> Исследование Центра исследований экономической политики выявило: **две трети** пользователей Полимаркета теряют средства. Среди прибыльных трейдеров всего **1%** забирает более 75% всей прибыли, и лишь **0,1%** аккумулируют половину всего профита.

Но рынки прогнозов — игра не для всех. Исследование, опубликованное в июне Центром исследований экономической политики (CEPR), показало, что две трети пользователей Полимаркета потеряли деньги, судя по торгам с 2022 года. Исследование выявило, что среди прибыльных трейдеров всего 1 процент забрал более трёх четвертей прибыли, и лишь 0,1 процента забрали половину. Неужели удача благоволит лишь немногим, пока остальные остаются на её милосердии?

Нет, это не так, ответили бы эти 0,1 процента. Большинство трейдеров выбирают «да» или «нет» на основе прочитанных статей или увиденного в социальных сетях — делают обоснованные догадки. Эти 0,1 процента играют в другую игру. Это происходит не потому, что они инсайдеры (хотя некоторые могут ими быть) или пророки, а потому, что они пытаются рассчитать справедливую стоимость событий, чтобы использовать неверное ценообразование.

Полимаркет и Калши были основаны вскоре после того, как Верховный суд США в 2018 году отменил запрет на ставки на спорт, вызвав взрывной рост легальных пари по всей стране. Но рынки прогнозов — это не азартные игры, настаивают компании. Федеральные регуляторы и некоторые суды согласны с этим. На протяжении более трёх десятилетий Комиссия по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) признавала их продукты финансовыми деривативами, известными как «событийные контракты».

Политические рынки прогнозов были неотъемлемой частью американской истории — страна делала ставки на выборы ещё со времён Джорджа Вашингтона. Несмотря на историю точности, Нью-Йоркская фондовая биржа запретила эти рынки во время Сухого закона, когда азартные игры ушли в подполье, а их прогностическая сила позже была заменена научными опросами. Теперь научные опросы переживают кризис, и рынки вернулись.

Вплоть до недавнего времени CFTC сопротивлялась политическим рынкам на таких биржах. Событийные контракты, являющиеся «азартными играми», запрещены федеральными правилами; весь прогностический проект держится на значении этого слова. В течение многих лет основным американским предложением был PredictIt, который был крошечным и работал по специальному и строгому разрешению благодаря своей связи с академической средой. CFTC сначала боролась с избирательными рынками Полимаркета и Калши. Но при администрации Трампа регулятор прекратил эти судебные тяжбы и начал новые — против штатов, пытающихся запретить эти рынки на том основании, что они нарушают местные законы об азартных играх.

Слово «удача» отсутствовало в лексиконе каждого участника Alpha, с которым я встречалась. Они использовали лексикон бетторов из Discord, как если бы он был для них родным языком, предполагая мою беглость. «Глупые деньги» относятся к большинству трейдеров — обычным, неинформированным пользователям, которые рискуют, опираясь на интуицию и вайб, и статистически с высокой вероятностью проиграют. Их также называют «рыбой». Они обеспечивают ликвидность и неверное ценообразование, чтобы кормить продвинутых трейдеров, таких как они сами, которых называют «шарпами» (от англ. sharps) — по аналогии с акулами с Уолл-стрит, охотящимися на розничных инвесторов.

Среди шарпов смешались профессиональные алгоритмические трейдеры и предполагаемые инсайдеры. Но участники Alpha, с которыми я общалась, оценивают эти группы как небольшую долю от «умных денег». Они обнаружили, что кванты придерживаются волатильных спортивных трансляций и 15-минутных крипторынков, которые их алгоритмы могут беспощадно использовать. И бывает трудно понять, знают ли аккаунты, действующие подозрительно — созданные специально для того, чтобы сделать крупную ставку вопреки неблагоприятным коэффициентам, — что-то, чего не знаем мы, или же они просто неинформированы и безрассудны.

Я встретилась с одним из Alpha, когда он приехал в Нью-Йорк на одну ночь перед вылетом в другой американский штат. Его предыдущей остановкой была Южная Корея. Поездка была «по делам», но больше он мне ничего не рассказал. Это был тёплый весенний вечер, один из первых после суровой зимы. Уроженец Москвы, он посещал Америку всего во второй раз, и обе поездки были связаны с трейдингом. Я выбрала оживлённый винный бар со столиками, выходящими на тенистую брусчатую улицу, уставленную таунхаусами из бурого камня — Бруклин, как в кино. Я очень мало знала о том, с кем встречаюсь.

У меня был только профиль на Полимаркете. Он принадлежал @gopfan. В сочетании с его вторым аккаунтом @gopfan2 он показывал прибыль в размере 1,7 млн долларов за два года.

Молодой человек в спортивных штанах и сандалиях на ремешках подошёл с настороженным видом. В его непослушных бровях, жидких усиках и лёгком акне было что-то мальчишеское. Он заказал чёрный чай и говорил тихо, редко устанавливая зрительный контакт. Вскоре после начала нашего разговора он попросил выйти на улицу, раздражённый шумом. Мы закурили сигарету и побрели по богатым улицам Бруклин-Хайтс. По словам @gopfan, к 25 годам он получил степень кандидата наук в одном из известных российских институтов математики и программирования. С раннего детства, по его словам, он участвовал в шахматных турнирах и Всероссийских олимпиадах школьников по математике — престижных национальных соревнованиях, восходящих к раннему Советскому Союзу.

«Я не могу представить себе жизнь без конкуренции», — сказал он. «Для меня в этом нет никакого смысла». По его словам, бабушка и дедушка вспоминали, что ещё ребенком ему нужно было побить свой личный рекорд и лучшие результаты всех вокруг. По сей день победы над другими людьми мотивируют его больше, чем деньги. После выпуска он работал крипторазработчиком, но это не продержалось и года: он не мог воспринимать торговлю токенами иначе как азартную игру с попутным отмыванием денег. Не зная, какая карьера могла бы объединить строгую академичность его степени с необходимостью побеждать соперника, в 2024 году он начал развлекаться с Полимаркетом. Он торговал в основном на погоде и выборах в США. Его стратегия: построение вероятностных моделей на основе огромных исторических наборов данных.

Он заработал почти 80 000 долларов на торговле погодой в то, что стало самым жарким июлем за всю историю наблюдений. И он не просто делал ставки на победу кандидатов в гонках — он торговал отрывом победы Трампа в Мичигане и Южной Каролине, а также тем, выиграет ли он в каждом колеблющемся штате. Он нажился на рынках, неверно оценивавших Трампа, что сделало его «в некотором роде знаменитым» в сообществе Полимаркета, как он мне рассказал. Он получил приглашение присоединиться к Alpha до конца года. Когда я спросила, какой рынок принёс наилучшие ощущения после закрытия, он назвал президентские выборы. Я спросила почему. «Я "gopfan" (фанат GOP/Республиканцев), потому что хотел победы Трампа», — сказал он с озадаченным видом. Я рассмеялась, признавшись, что считала это имя ироничным.

Alpha началась с того, что несколько пользователей Discord собрались вместе весной 2024 года, когда президентская кампания набирала обороты. Полимаркет наводняли любители, желавшие поставить на исходы гонки. Все эти «глупые деньги» принесли ещё больше ошибок в ценообразовании и более высокую маржу. Некоторым зарождающимся шарпам не хватало ликвидности для максимизации этих возможностей, поэтому они объединили свой капитал и свой опыт. Например, однажды «кит» сделал заявку на 1 миллион долларов акций «да» на рынке: «Создаст ли Трамп резерв Bitcoin в первые 100 дней?». Alpha налетела, чтобы поглотить их — половина ордера ушла менее чем за минуту. В общей сложности они заработали 250 000 долларов, согласно данным Полимаркета, которые также показывают, что @gopfan и @sigh были в числе самых быстрых в этой сделке.

Зарождающийся коллектив постепенно приглашал новых участников, ища не столько большие капиталы, сколько процент успеха и конкретные навыки. Набор, как мне говорят, всегда выглядит одинаково: участник выдвигает «восходящую звезду», которую он заметил, а затем проходит общее голосование.

Взрыв в Курахово, место которого Alpha пыталась оперативно установить, произошёл в ноябре 2024 года. Определить его местоположение было легко, но дискуссия затянулась на долгие часы, потребовав участия их гуру по войне в Украине из Австралии. Он наконец проснулся. Рынок оценивал, что Россия захватит город к декабрю. Но Alpha знала настоящий вопрос: какова справедливая стоимость того, что этот взрыв соответствует критериям подконтрольной России территории по данным Института изучения войны (ISW) — американского аналитического центра, чья карта определяет линию фронта. Австралийцу дали строгие указания: найди справедливую стоимость, но не читай чат. Его преимущество было максимальным в чистом виде.

Он пришёл к 70-процентному шансу на то, что Курахово не будет захвачено до декабря, вопреки мнению других участников группы, прогнозировавших его падение. Он понял, что дальнейшими разговорами никого не переубедит. Ему нужно было подкрепить свои расчёты деньгами. Он подставил 0,7 и рыночную цену в критерий Келли — математическую формулу, используемую инвесторами и игроками для расчета оптимального размера ставки в виде доли от общего капитала. Он озвучил ответ: половина. Оппонент по спору призвал его не ставить так много, а возможно, не ставить вовсе. Он решил не ставить так много.

Когда в конце недели наступил декабрь, Украина всё ещё удерживала Курахово, как и предсказывал австралийский гуру. Полимаркет перечислил на его счёт чуть более 7 000 долларов. Если бы он проигнорировал предостережение группы, сумма была бы вдвое больше.

Подобные сценарии поднимают вопросы о предпосылках и связующем звене Alpha. Могли ли незнакомцы, рассеянные по всему миру, когда-либо разделить один взгляд на реальность — и на риск, — насколько бы решительно они ни стремились видеть её чётко? Возможно, нет. Но, вероятно, те моменты, когда они не могут этого сделать, являются частью ценности Alpha: предохранительным

барьером, выстроенным из факта, что субъективность никогда не может быть устранена полностью. С этой точки зрения, Alpha не лишила его 7000 долларов; она предотвратила ещё большие потери, окажись он правым.

> *«Я втайне хотел стать академическим оружием... Но там, откуда я был родом, приоритетом было зарабатывание денег. Это было смыслом существования».*
>
> **@SIGH, ВЫПУСКНИК ОКСФОРДА**

Мать @sigh, выпускника Оксфорда, возможно, питала «иррациональный фетиш» перед величием этого древнего университета, как он это описал, но она не питала иллюзий относительно его перспектив. В детстве её сын постоянно читал. На протяжении всего подросткового возраста в его руках была книга, чаще всего по науке или военной истории. К концу школы он не был уверен, какую карьеру выберет, но знал, что она будет гуманитарной. Поступить на социальные науки в какое-нибудь внушительное место, а там уже разобраться. «Я втайне хотел стать академическим оружием», — сказал он мне со смехом.

Его семья не была бедной, но они также не были богаты по сравнению с жителями их восточноазиатского мегаполиса. Они жили достаточно благополучно, чтобы наскрести денег на международное обучение в университете, и были достаточно амбициозны, чтобы верить, что оксфордский диплом стоит этих трат.

Он покинул плотную линию небоскрёбов — единственный пейзаж, который напоминал о доме, — и оказался среди зелёных дворов и романтических башенок, представляя себе все книги, которые прочтёт под ними. Но мистика быстро рассеялась. Будущее просачивалось сквозь древние стены. Многие из его сверстников приехали в кампус, уже подав заявки в финансовые общества, наладив контакты в LinkedIn и сформулировав критерии для поступления. Это должно было помочь им получить весеннюю стажировку в сфере финансов. Веерная рассылка десятков заявок была нормой. Затем следовали несколько раундов собеседований и личных эссе. Своим счастьем считалось получить место. Но это давало лишь пропуск внутрь здания, где и начиналась настоящая битва за работу.

Он находит всё это глубоко удручающим. Академическая среда или, возможно, журналистика — вот то будущее, которого он хотел. Но там, откуда он был родом, приоритетом было зарабатывание денег. Нет, это было смыслом существования. Поэтому стадо манило. Он получил стажировку в небольшом инвестиционном банке. До него дошло: будь то крупный банк из первой категории или бутиковый, работа сводилась к тому, чтобы придумать, как выжать деньги из следующего простака. Он мог бы попробовать себя в количественном трейдинге (кванты), консалтинге или частном инвестировании, но ничто из этого не казалось обладающим внутренней ценностью. Каждый просто пытается вытащить немного денег из чужого кармана, думал он.

«Душераздирающе и отчуждающе» — так он описал стажировку, за которую боролся. Медленный марш в сторону Сити или Уолл-стрит начался. Ему нужен был выход. Шёл 2022 год, и некоторые из его друзей недавно заработали денег на ажиотаже вокруг NFT и перепрыгивали между памп-энд-дамп токенами с названиями BONK или Fartcoin.

Ходили также разговоры о новом сайте под названием Полимаркет, где можно было делать ставки на выборы. Сидя за своим столом в банке, он создал аккаунт. Он выбрал имя пользователя @sigh со ссылкой на цитату Карла Маркса: «Религия — это вздох угнетённой твари… Она есть опиум народа». В его профиле на Полимаркете отображается эта строка, но слово «религия» заменено на «гемблинг». Он начал развлекаться на сайте. По крайней мере, они оценивали реальный исход, думал он. Было что-то, что подкрепляло их ценность.

После первого года учебы @sigh в Оксфорде перед ним растянулось лето без стажировок. У него было свободное время, а Полимаркет переживал бум. Он ставил на выборы, вторжения, дипломатию, процентные ставки, твиты — выигрывая раз за разом. Его стратегия была довольно простой. Он не тратил часы на глубокие исследования и не строил статистических моделей. Ему не нужно было знать будущее; ему нужно было знать поведение. Иногда трейдеры оставляли ордера, затем ситуация менялась, и они реагировали слишком медленно, или, возможно, просто забывали об этом. Он сидел в X и ждал, пока что-то произойдет.

Забытая ликвидность составляла большинство его выигрышей. В других случаях — «глупые деньги». Его единственное глубокое исследование: охота за крупными ордерами на исходы, благоприятные для Трампа, а затем выслеживание политических взглядов контрагентов. Он надеялся найти игроков, у которых нет никакой стратегии, кроме поддержки MAGA. Настоящей жилой было обнаружение мемкоинов $TRUMP в их криптокошельках. Полимаркет не казался торговлей акциями. Это было похоже на компьютерную игру.

Затем @sigh вернулся в Оксфорд в октябре, чтобы начать свой второй год. Президентские выборы становились всё ближе. Учёба больше не казалась инвестицией в его будущее; она казалась упущенной прибылью. Иногда отслеживание рынков выборов требовало работы без сна ночами напролёт. Он прерывался только для того, чтобы пополнить запасы готовых обедов из Tesco или съесть кебаб. Он гулял по пустым улицам, мимо освещённых окон зубрящего студента или пьяной студенческой оравы, высыпающей из ночного клуба, глубоко погружённый в размышления о своих сделках.

Именно в это время он получил приглашение присоединиться к Alpha, будучи завербованным после того, как один из участников заметил его спорящим в комментариях к одному из рынков. Семестр закончился в декабре. Он покинул кампус, став богаче на 75 000 долларов. Выборы в США закончились, но он только начинал. В любое время где-то в мире происходила политическая гонка,

конфликт или катастрофа, за которыми он мог следить. Когда он вернулся после Рождества, большую часть своих дней он проводил в своей университетской спальне, сидя за столом, уставившись в ноутбук и бесконечно листая X, Discord и Полимаркет.

> *«На полу лежат бесплатные деньги. Но ты должен быть там. И ты должен очень быстро кликать».*
>
> **@SIGH**

«На полу лежат бесплатные деньги», — сказал он. «Но ты должен быть там. И ты должен очень быстро кликать».

Другой участник Alpha точно помнил момент, когда заметил деньги, лежащие у него под ногами. Это было на неделе праймериз Демократической партии на пост мэра Нью-Йорка в июне 2025 года, когда избиратели ранжировали своих кандидатов. Он сделал ставку на количество раундов подсчета голосов, которые последуют далее. Он быстро понял, что число, предсказанное на Полимаркете, почти наверняка ошибочно. Другой подсчёт, гарантированно точный, оценивался по самой низкой цене. Он подал заявку на эти акции, десятки тысяч штук, но чувствовал вину перед простаками, исполнявшими его ордера. В разделе комментариев ниже — в торговом зале — он призывал своих контрагентов остановиться. Когда они обвинили его в наглом обмане, он выдал абзацы юридических объяснений со ссылками на свои источники, но так и не смог убедить их в том, что забрал их деньги.

«Я знаю, как нелепо я звучу», — сказал мне @jep-g, аспирант-политолог из университета Лиги плюща. «Тысячи долларов, заработанные на людской глупости». Он заколебался. «Различные моральные дилеммы».

Среди суматохи вокруг технических деталей выборов мэра, в Discord он получил личное сообщение от @gopfan. Прекрати писать на рынке и удали свои комментарии, призвал @gopfan. Затем он отправил приглашение в приватную группу. Перелей «альфу» сюда, сказали @jep-g, где она будет копиться, а не утекать впустую. Он удалил комментарии, стерев знания, которые пролил. Позже он встретится с @gopfan лично в США — к этому времени он узнал в нём вундеркинда-математика из России, участника Alpha, который мог точно моделировать выборы по всему миру. Его суперспособности позволяли ему даже прогнозировать, где и когда произойдут землетрясения. «Но я не совсем понимаю, почему он в этом хорош», — сказал @jep-g.

Alpha обучала, а в конце концов @jep-g учился в элитной магистратуре именно для того, чтобы получать знания. На одном из занятий известный специалист по байесовской статистике учил его прогнозированию выборов и политическим опросам.

Проект студентов: воссоздание агрегированного рейтинга одобрения Трампа, опубликованного в Silver Bulletin — блоге Нейта Сильвера, агрегатора опросов и игрока.

Всего за несколько недель до этого друг показал ему «смешной, странный» сайт под названием Полимаркет. Его друг баловался криптовалютой ещё в 2010 году — «знаете, по анархистским соображениям» — задолго до сегодняшних биткоин-резервов Уолл-стрит и президентских мемкоинов. Достаточно опьянев к тому моменту, парочка была готова предаться деградации всего этого. Его дебютная ставка: 10 долларов на то, что Трамп не остановит войну в Украине в первые 90 дней. «Это определенно пощекотало нервы», — сказал @jep-g.

Ставки на еженедельные рейтинги одобрения Трампа не входили в программу курса статистики, но наверняка не было лучшего способа оптимизировать его учебу. В начале весеннего семестра его чистый убыток составлял 100 долларов. К моменту завершения семестра в июне прибыль составила 10 000 долларов. К концу месяца он достиг 40 000 долларов — стабильный доход от рейтингов одобрения и куш на демократических праймериз. Он сделал домашнее задание. Его оценка: A, α, alpha. Он дал себе новое имя пользователя, вдохновившись персонажем из фильма Паоло Соррентино «Великая красота».

Когда я впервые поговорила с @jep-g в апреле, с момента его проекта по статистике прошло больше года. Эту торговую жизнь он не мог представить себе еще год назад. Он сказал мне, что любой торговец на рынках прогнозов, который отрицает, что хотя бы часть этого вызвана зависимостью, лукавит, независимо от того, насколько он успешен. «Это затягивает тебя, особенно если ты способен на это», — сказал он. «Это определенно поглощает мою жизнь так, что это нельзя назвать позитивным». Он намекнул на разрыв отношений, прежде чем сменить тему.

Течение его времени можно было измерить по тому, как он смотрит в экраны. Или по его чистой прибыли: около 200 000 долларов. Наверняка немногие аспиранты-политологи сидят за торговым столом полный рабочий день. Его логика заключалась в том, чтобы заработать достаточно денег на ближайшие несколько лет, пока он ищет постдок, вместо того чтобы спешить и хвататься за первую попавшуюся работу. Как и любой другой участник Alpha, с которым я общалась, @jep-g видел в рынках прогнозов чит-код — самый умный карьерный ход, который они могли сделать. Но он был единственным, кто назвал это зависимостью. Он не считал, что каждый шарп зависим, но их объединяли не только компетентность и желание хорошей жизни — каждый из них любил побеждать и жаждал азарта погони. Будничная реальность зарабатывания на жизнь против получения денег за игру в видеоигру реальности? Для них это выбор без раздумий.

Когда @jep-g впервые присоединился к Полимаркету, он положил на свой счёт около 300 долларов. Он пообещал себе: больше ни цента. Записи в блокчейне показывают, что он сдержал слово. Но это не имело значения: его карманы вскоре стали глубже, чем он мог себе представить, но он всё равно чувствовал, что потерял контроль.

Когда мы разговаривали по телефону в августе, он посещал встречи для людей с азартной зависимостью. В очередной раз он оказался в комнате с незнакомцами. «Я пытаюсь снизить обороты или вроде того», — сказал он. Он хотел отдать приоритет своей диссертации и восстановить

отношения, но не исключал возвращения. Он выразил обеспокоенность по поводу компаний, «впаривающих это до тех пор, пока каждый в Америке не начнёт играть в азартные игры» под видом того, что это сделает нас более рациональными. «Но самый большой вред наносят не сами ставки», — сказал он. «А история о том, что это демократизированные, меритократические финансы».

Количество времени, которое @sigh проводил на Полимаркете, непрерывно росло. Чем лучше у него получалось, тем больше возможностей он видел и тем крупнее становились его сделки. Он адаптировался к новому образу жизни, при котором в любой момент Трамп мог написать твит, заставляющий его бросить всё, чем он занимался, и бежать к компьютеру. Часы умножались — не только те, что фиксировались как экранное время, но и те, что терялись в мыслях. Любое время, проведённое вдали от рынков, тратилось на размышления о том, что он упускает, обо всех позициях, которые он не занял, но всё ещё мог бы. Тишина наступала только тогда, когда он спал. Но уход в оффлайн каждую ночь казался не умиротворением, а обузой. Иногда он просыпался от болезненных убытков из-за того, что не встал вовремя, чтобы кликнуть.

Его последний год в Оксфорде совпал с началом войны в Иране. После американо-израильских авиаударов в феврале то, что казалось навязчивой преданностью делу, начало превращаться в нечто, больше похожее на зависимость. «Я умолял Трампа прекратить войну с Ираном», — сказал он в мае. «Типа, пожалуйста, просто дай мне поучиться, просто дай мне отдохнуть. Но нет, это просто продолжается».

В то время @sigh только что вернулся с пасхальных каникул в Корнуолле со своей девушкой, взятых в самый разгар авиаударов и эскалации кризиса в Ормузском проливе. Он проводил около пяти часов в день, перепрыгивая между Полимаркетом и Discord. Он не урезал этот распорядок, когда мы разговаривали, хотя был в самом разгаре выпускных экзаменов. «Ужасно», — пожал он плечами.

Но проблема не решалась простым расставлением приоритетов в пользу диплома. Это зашло дальше, чем просто сбой в расписании. Его мозг перестроился под ритм кликов, промптов и скроллинга — что казалось несовместимым с глубокой концентрацией, которой требовали его эссе. «У меня больше нет мыслей», — сказал он. «Я ничего не могу написать. Я больше ничего не жажду».

Деньги на полу продолжают парализовать @sigh тревогой, потому что он не думает, что это продлится долго. Демократы, скорее всего, «покончат с рынками прогнозов», если победят в 2028 году, сказал он. Призрак рецессии повсюду. «Глупые деньги» иссякают. «Кажется почти неответственным не брать эти деньги», — сказал он мне в мае. «Есть эта безысходность. Просто забрать как можно больше, пока это не исчезло или не изменилось».

Блуждая по Бруклину, мы с @gopfan нашли скамейку, чтобы присесть. Как только он выбрасывал сигарету, он тут же зажигал другую. Я хотела узнать, как выглядит его распорядок дня после жизни, проведённой перед досками, исписанными уравнениями, и взросления внутри бруталистских советских кампусов и дворцовых башен — в зависимости от того, какое главное учреждение принимало олимпиаду.

Полимаркет стал его работой на полную ставку: восемь часов в день, семь дней в неделю, включая отпуск. Большая часть этого времени уходит на моделирование выборов — фундамент, построенный на опросах, исторических результатах и местных эвристиках. Эта поездка, в которой он находился, была также экспериментом по сбору данных из реального мира. «Но ключ к победе в том, как вы объедините это в одну цифру», — сказал он.

Когда я спросила, как он празднует крупные выигрыши, он сделал паузу. «В основном я просто чувствую облегчение», — сухо сказал он. Без выходных, чтобы тратить свои деньги, жизнь выглядит примерно так же, как и раньше, хотя его социальная жизнь сместилась.

«Это действительно влияет на моё положение среди друзей», — сказал он. «Они знают, что я миллионер. Это меняет отношения, увеличивая неравенство. Они видят историю успеха и хотят её повторить. Но не каждый может». Друзья часто звонят ему за советом по Полимаркету. Он отвечает на эти звонки, по крайней мере пока. Я спросила, какова была его самая крупная покупка. Он достал телефон, чтобы показать мне золотой кальян стоимостью 1500 долларов, которым он иногда угощает друзей во время отдыха в московских кальянных. Лучший в заведении, сказал он.

Я предложила подвезти его на моём Uber. Мы поговорили о его будущем. Он не рассматривает это как долгосрочную карьеру, потому что не уверен, что сможет удерживать столь высокую маржу по мере роста эффективности рынков. Тем не менее, он уверен, что сможет рассчитывать на сделки с более низким риском еще лет пять, спокойно обеспечивая себе шестизначные суммы. Его план состоит в том, чтобы использовать Полимаркет как трамплин в традиционные финансы, где, по его мнению, и водятся настоящие деньги.

Члены семьи — да и любые взрослые старшего возраста, которых он встречает — не понимают, чем он занимается в интернете, и сбрасывают это со счетов как детство. Но мечты о будущем никогда не длились долго, пока война не пробуждала его ото сна. Он справляется с этим единственным известным ему способом. Он рассчитывал вероятности чрезвычайных ситуаций и пороги, за пределами которых пребывание в России перестало бы быть безопасным.

Я заметила, что он не был пристёгнут ремнём безопасности, и поинтересовалась шансами на смертельную аварию без него. Это была русская традиция — не пристёгиваться, сказал он, и некоторые водители обижаются, если ты это делаешь. Когда мы пересекали Бруклинский мост, он вытянулся вперёд, чтобы увидеть силуэт Манхэттена — непристёгнутый, но с грузом на шее. «Кажется, будто в России всё постепенно рушится», — сказал он. «Это действительно не вызывает хороших чувств. Но американское налогообложение тоже довольно уродливо».

В августе я снова поговорила с @sigh. Он проводил лето, путешествуя по Европе на поезде. Маршрут включал Венецию, Словению и Вену, где он мог шагнуть внутрь военной истории, страницы которой он поглощал, и где я его и нашла. По его словам, он брал Claude с собой на места

наполеоновских сражений и на передовые Первой мировой войны, запрашивая чат-бота на каждом шагу. Он позволил себе убрать ногу с газа, когда дело касалось рынков прогнозов, хотя всё ещё торговал на теме войны в Иране из вагонов поездов и коек в хостелах, в окружении спящих людей.

Вскоре он должен был лететь в Таиланд, чтобы на несколько месяцев воссоединиться со своей девушкой. Он всё ещё планировал торговать там полный рабочий день, но жаждал более здорового ритма. Казалось, он стремился доказать, что, по крайней мере для него, «шарп» может оставаться названием профессии, а не диагнозом. Он говорил с некоторой дистанцией о тех последних месяцах в Оксфорде, признавая, что они были неустойчивыми. Ничто из этого не звучало так, будто он пережил смену парадигмы. Скорее, он стал рассматривать свои крайние привычки как «утечку» (leak) — покерный сленг для повторяющегося изъяна в вашем подходе, из-за которого вы теряете деньги, — потому что он выгорит. Следующие несколько лет будут посвящены тому, чтобы «зафиксироваться» (lock in) и максимизировать возможность, которая казалась мимолётной, сказал он. Для этого требовалось найти формулу «ментальной стабильности». Значит, он был соучастником? Слабовольным? Возможно. Существует диссонанс между презрением @sigh к капитализму как системе эксплуатации и отчуждения — нескрываемо марксистским — и его действиями, которые так точно воплощают его же критику этой системы. (Он также использовал никнейм @yungstalin.) Это не было недобросовестностью, так как он прекрасно отдавал себе отчёт в том, что делает.

Но @sigh, похоже, не рассматривал рынки прогнозов как часть финансовой системы. Он говорил о них так, будто они были сбоем внутри капитализма, который со временем будет исправлен — временным побегом, а не выходом. В конце концов он вернётся к тому, чтобы быть эксплуатируемым, как и вся остальная «рыба». Заработать как можно больше тем временем позволило бы ему сопротивляться чуть дольше. Он был наёмником, потому что это была единственная доступная роль.

> *«Рынки прогнозов просто ускоряют противоречие, которое всегда должно было стать роковым. Мы переживаем последний день капитализма».*
>
> **ВЕРДИКТ @SIGH**

«Пародия на капитализм» — таков вердикт @sigh в отношении рынков прогнозов. «Но на самом деле это не создаёт никакой ценности», — сказал он. «Рынки прогнозов просто ускоряют противоречие, которое всегда должно было стать роковым. Мы переживаем последний день капитализма».